

Переночевав, они снова вернулись на дорогу.

На дороге из-за тумана от реки преследователей было не видать. И по камню не слышны были удары копыт.

Матори усадила в повозку потиравших сонные глаза братьев. О другой «сестре» заботился Дзинто.

— Тирания! Чего тянешь, давай быстрее.

— А... А завтрак?

— Поздновато уже.

— Но ведь завтрак важен. Ну хоть кусочек вяленного мяса.

— В суп вчера последнее ушло, смирись.

— У.

Услышав безразличный ответ Дзинто, Тирания совсем приуныла.

Тирания сама к нему залезла, парень проснулся незадолго до рассвета от холода, потому что девушка перетянула себе всё одеяло. Она что-то сладко бормотала, но так и не просыпалась. Раз уж настроение с утра она Дзинто не портила, парень решил смириться.

Под урчание желудка они ехали по дороге.

Солнце поднялось, и туман растворился.

— Братик, река такая красивая, — смотря с повозки, сказала Матори.

За кустами можно было рассмотреть реку. Казалось, что можно было даже услышать журчание.

— Это уже не тёмные воды?

— Слышал, что до того, как их отравили, воды называли белыми, — сказала Тирания.

— Ещё немного ниже по течению, и уже рыба будет съедобной.

— Тебе об этом известно? — удивлённо спросил Дзинто.

— Верно. У меня же друг в Джалаламаре, так что я тут бывала.

Тёмные воды стали белыми, а река шире и быстрее.

Тото улёгся и принюхивался.

— Соль.

— М?

— Запах соли.

Дзинто принялся, но у него не было такого нюха как у Тото.

Хотя до источника запаха уже было недалеко.

Дорога уходила на возвышенность, и вот от увиденного пейзажа у Матори перехватило дыхание:

— Море!

С холма было видно, как белые воды входят в море. На берегу был большой город. За стенами можно было увидеть крыши, тут и там возвышались башни. Дорога спускалась вдоль реки и вела в город.

Их целью был портовый город Джалаламар.

— Большой город... — поражённо пробормотал Тарк. Тото покрутил головой и принялся. Здесь было много разных запахов.

— Ну-ка сядьте. Упадёте, — Дзинто велел братьям сесть, когда к нему обратилась Тирания:

— Дзинто, ты бывал здесь?

— Нет. Это впервые.

— Правда? Он ведь всего в дне пути от Сунагары.

— У разбойников своя территория. Пусть он близко, но если люди из «Братства» заявятся в Джалаламар, так просто не отделаются.

Об этом Дзинто не забывал.

Гильдия разбойников этого города — враги «Братства». Если они что-то устроят в городе, границы будут нарушены, и их убьют.

Дзинто уже ушёл из «Братства», и ситуация лучше не становилась. Среди разбойников предатели были не в почёте.

Но об этом он после побеспокоится. Дзинто был мелочью в «Братстве». Неприметный, разбойники в этом городе его даже не заметят.

Так он убеждал себя, пока ехал на повозке в город.

У западных ворот Джалаламара было спокойно.

Повозка приблизилась, к ней подошёл солдат с копьём и в броне из золота и бронзы.

Это были ворота большого города, потому даже странно, что подошёл только один человек. Да и относился он как-то безразлично.

— Из Сунугары, необычно, — осмотрев их, сказал он. — На торговцев или путешественников не

похожи, по делу в Джалаламар приехали?

— Просто сбежали, — устало ответил Дзинто. Он и правда устал.

— На нас напали разбойники в Сунагаре. Закончилась наша удача. Я говорил господину, что там опасно, а он...

Дзинто решил притвориться выжившим из группы купца. На них часто нападали на дорогах. «Братство» уже напало на многих разбойников, проходивших через Сунагару. Во многих таких случаях Дзинто и сам был на подхвате.

— Вот как, тяжело там с ними... И у вас тут дети?

Охранник выглядел разочарованным. Понял, что денег у них нет.

Дзинто продолжил притворяться.

— Господин с женой и все с багажом были убиты. Пока разбойники нас грабили, мы прятались под повозкой. Когда повозка опустела, мы выбрали момент и сбежали.

— Ува, опасно было.

— Хиэ-э-э.

— Ну-ну, уже всё хорошо.

Тарк и Тото начали плакать, и Матори принялась их успокаивать.

Похоже охранника это не сильно растрогало, но он увидел кровь на одежде Дзинто:

— Тебя ранили? Столько крови.

— Я-я в порядке... Ух.

Дзинто притворился, что ему больно. Он уже забыл о том, как его порезали, так что оставалось лишь играть, но кровь на спине была убедительной. Охранник сочувственно кивнул, он посмотрел на повозку и с подозрением прищурился.

— ... А она?

При всём её снаряжении лежавшая девушка не походила на «детей, сбежавших от разбойников».

— Она... На дороге валялась.

Парень принялся объяснять. Это не было ложью. Вообще не ложь, но объяснить про Тиранию было сложнее всего.

К тому же с того времени, как они увидели город и добрались до него, Тирания опять свалилась от голода. Еды не осталось, и отчаявшаяся девушка просто улеглась и не двигалась, чтобы не расходовать силы.

Теперь охранник стал присматриваться к ним внимательнее. Он стал тыкать в Тиранию рукоятью копья.

— Эй. Ты кто?

У-р-р...

Урчание в животе было ответом.

Охранник отстранился и снова посмотрел на Дзинто.

— Валялась на дороге, — повторил парень. Тому осталось лишь согласиться.

Тирания, напоминающая мертвеца, подняла голову:

— ... Есть хочу, — бессильно сказала она и снова упала.

Охранник был озадачен, но Тирания не выглядела опасной, потому он не стал заикливаться на ней.

— ... Ну, в целом я всё понял. Но безоговорочно я впустить вас не могу. Вы можете быть разбойниками. Другое дело, если у вас есть знакомые в городе или разрешение на проезд, — охранник специально сказал это.

Дзинто и Матори переглянулись.

Охранник просил взятку.

Они поняли это, вот только денег у них не было.

— У меня только несколько серебряных монет, братик.

— Не хватит.

— Нужны деньги? Если не хватит, я расплачусь.

Пока они перешёптывались, подняла руку умиравшая Тирания.

— ... Вот.

Она что-то бросила в руку охраннику. Тот посмотрел, и у него чуть глаза на лоб не полезли.

— Э-это... Платиновая монета?!

— Э-э?!

Удивлённые Дзинто и Матори аж подскочили.

На ладони охранника блестела платиновая монета, которая была в разы дороже золотой. На ней была вырезана голова дракона. Такую им видеть не доводилась.

Спрятав монету, охранник осмотрелся по сторонам.

— Ч-чего вы?

— Это сойдёт вместе разрешения на проезд?

— А-ага...

Охранник отошёл, и повозка проехала.

— ... Платиновая монета?

Дзинто посмотрел через плечо, охранник всё ещё посматривал на них.

— Соврала, что денег нет. А ведь были.

— Это последняя. Обычно я её прятала. Вы ведь тоже еду скрывали.

— Дело не в этом. В качестве взятки платиновая монета — это слишком много. Знаешь, сколько лошадей на неё купить можно? Я такие деньги никогда не видел.

— Я просто хотела поскорее попасть в город. Ну же, поспешим.

Миновав ворота, они проехали за стену и оказались на небольшой площади. Тут было не так уж и много людей. Тут располагались таверны и стойла, но они уже давно разрушались. Дорога через Сунагару почти не использовалась, и эта часть города опустела. В Сунагаре были лишь жадные разбойники, но влияние Заргана и «Братства» было значительным.

От тихой площади расходились три дороги.

— И? Где живёт твой знакомый?

— Наверху.

— Наверху...

Дзинто посмотрел вверх. Город располагался на большом холме, среди крыш в центре возвышалось несколько башен.

— То есть надо подниматься?

— Верно.

— Ладно уж...

Дзинто направил повозку на возвышенность, куда указывала Тирания.

У восточных ворот было тихо, но чем дальше, тем становилось оживлённее.

Вначале был район бедняков, потом район, где торговали металлическими изделиями и тканями оптом, и вот они оказались в торговом районе. Среди магазинов было столько народу, сколько им не доводилось видеть. Среди домов было много мелких улочек. По обе стороны здания были двухэтажными и выше. На Дзинто со всех сторон сыпались предложения продажи.

Здесь пахло едой, потом, мусором и непривычными духами. Из-за этих запахов Тото постоянно чихал. По ветру разносился запах жаренного мяса и приправ, отчего Тирания застонала:

— Дзинто.

— Что?

— Купи.

— Что? Потерпи ещё немного.

— Куда делись твои убеждения о том, что голодного надо накормить?

— Замолчи! Можешь ни на что не надеяться!

— Ж-жестоко! Сестрёнка Матори, ты его слышала?

— Потерпи ещё немного, Тира.

— У-у.

Они добрались до большой площади. В центре был рынок, где торговали овощами и рыбой. Поток повозок здесь был невероятным. Смотря на ходивших людей, они ехали дальше.

Вокруг площади были храмы. На крышах были установлены символы, позволяющие понять, каким богам там поклонялись. У храмов Кабуры, покровительствующего торговцам, и бога солнца Зоа собиралось очень много верующих.

— А, смотрите, смотрите, госпожа Кира.

Они увидели храм богини, и Матори указала на него. Богиня удачи Кира покровительствовала разбойникам.

— Ну же, давайте вместе помолимся.

Девочка скрестила руки у груди и стала молиться Кире. Братья сделали то же самое.

— Давайте, Тира, братик.

— За меня тоже помолись.

— Блин, накажет ведь.

Разбойники были суеверными. Как говорили, по собственной прихоти боги могли помочь верующим.

— Госпожа Кира, принеси удачу братику. И не наказывай его.

Наконец поднявшаяся Тирания начала молиться, но похоже не знала, как это делается. Сама она таким не занималась, потому спросила у Матори.

— Если помолиться Кире, что-то хорошее случится?

— Это принесёт удачу, а к женщинам она особенно милостива.

— Ого, и как именно?

— Госпожа Кира иногда проникает в храм Кабуры. Она прикидывается большегрудой сексуальной монашкой и забирает сундук с сокровищами.

Матори стала рассказывать легенду о Кире.

— Но с кучей драгоценностей она поняла, что не пролезает в дверной проём.

— Её поймали?

— Нет. Госпожа Кира уменьшила грудь и проскользнула! Потому женщины-воровки молятся ей в узких местах, чтобы она уменьшила их грудь и позволила проскользнуть!

Тирания посмотрела на статую Киры, а потом на свою грудь, а потом опустила руки.

Они миновали рынок, и повозка заехала в тихий район.

В роскошном районе по обе стороны дороги из кирпича были особняки.

Это был богатый район. У особняков стояла охрана, наблюдавшая за проезжающими повозками. Дзинто даже подумал, что они не туда заехали.

— Ва, ничего себе.

— Тут похоже все богатые!

Братья переговаривались, высунувшись из повозки.

— Нам точно сюда? — неуверенно спросил Дзинто, а Тирания ответила, что всё нормально.

— Останови. Это здесь.

По просьбе девушки они остановились перед большими металлическими воротами.

По ту сторону металлического забора, который воры обходили стороной, был фонтан и трёхэтажный особняк.

Охраны не было.

— Так... Эх, как есть хочется.

Тирания спустилась с повозки и пошла к воротам.

Над головой слышались взмахи маленьких крыльев.

Сверху спустилась синяя ящерица с кожаными крыльями и села Тирании на плечо.

Матори потянула Дзинто за рукав.

— Братик, это...

Ничего не сказав, он кивнул.

Дракон.

Размером с кошку, но шея была длинной, шипы на спине и хвост, напоминающий хлыст, это и был тот самый дракон.

Голубой мини-дракон посмотрел в лицо Тирании и издал гортанные звуки.

Расправил крылья, он перелетел через забор и улетел в направлении особняка.

Ворота сами по себе открылись.

Тирания вошла внутрь.

— Э-эй, — Дзинто позвал её, а девушка, не оборачиваясь, поманила их за собой.

— Всё в порядке, можете заходить.

Неуверенно Дзинто снова поехал.

До того, как они добрались до фонтана, дверь особняка открылась, и показалась высокая женщина.

— Принцесса!

— Сел, давно не виделись.

Женщина подбежала и обняла Тиранию.

— Принцесса, вы здесь! Могли бы сообщить заранее, я бы вас встретила!

— Я здесь случайно оказалась. Прости, решила тебя немного побеспокоить.

— Что вы!

С виду было видно, что она вызывает расположение. В ней ощущалась сила, но она улыбалась и не вызвала страха. Дзинто подумал, что она похожа на купца.

— Дзинто, позволь представить. Это маг и купец Селикария. Моя родственница.

Селикария озадаченно посмотрела на них. Было видно, что она ещё выше.

— Принцесса, а кто это?..

— Дзинто из Сунагары. Его младшая сестра Матори и братья Тарк и Тото, — Тирания представила всех по очереди, а потом добавила. — Мои спасители.

— Что?!

Смотревшая с подозрением Селикария приложила руки к груди и низко поклонилась: